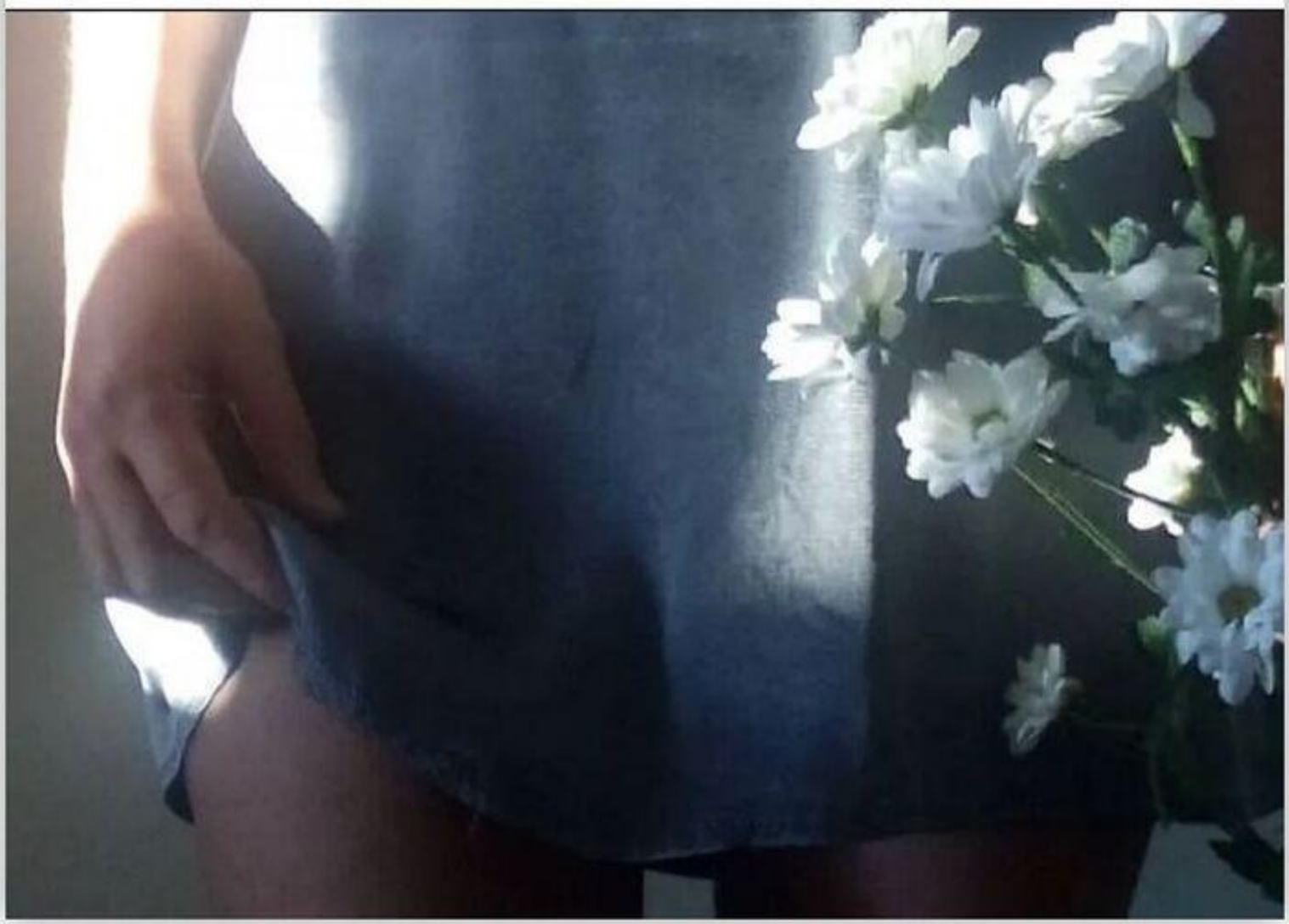
18+

Евгения Кузнецова

Дневник Жени

Я справилась, и ты справишься
Основано на реальных событиях



Евгения Кузнецова

Дневник Жени. Я справилась, и ты справишься

«Издательские решения»

Кузнецова Е.

Дневник Жени. Я справилась, и ты справишься / Е. Кузнецова — «Издательские решения»,

Многие тяжелые события в настоящем происходят для того, чтобы прожить момент из прошлого, который был послан в самый глубокий ящик души и наконец-то отпустить его, ну и, конечно, чтобы разглядеть новые возможности и жить в итоге полной жизнью, так, как хочешь, потому что, как правило, пережив что-то очень сложное (именно пережив, а не отложив это в ящик), становишься свободным и счастливым.

© Кузнецова Е.
© Издательские решения

Содержание

Евгения Кузнецова 6
Вот почему одним все, а другим ничего? На самом деле с удачей в руках рождается каждый, другой вопрос, — куда она потом исчезает и как ее вернуть? 7
Студия 7
Самые запоминающиеся моменты в жизни происходят тогда, когда что-то пошло не так. Именно благодаря таким моментам учишься принимать нестандартные решения, импровизировать на ходу, открывать для себя человека/людей заново 11
39.5 11
Порой люди приходят в нашу жизнь сказать одно лишь только то самое нужное в нужный момент слово. И это нормально 14
Закрытие студии 14
Когда, если не сейчас 17
Встреча 17
Верхом на мотоцикле и не только 20
Что ж, чудеса всегда случаются незамедлительно, внезапно и тогда, когда совсем не ждёшь 23
Две полоски 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Дневник Жени
Я справилась, и ты справишься

Евгения Кузнецова

© Евгения Кузнецова, 2026

ISBN 978-5-0071-6618-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Евгения Кузнецова

Дневник Жени
Я справилась, и ты справишься

Основано на реальных событиях
Моим дочерям посвящается. Люблю вас.

Я благодарна всем тем событиям, спускам и подъемам, и, в первую очередь, людям, которые меня привели к мысли о написании этой книги

Вот почему одним все, а другим ничего? На самом деле с удачей в руках рождается каждый, другой вопрос, — куда она потом исчезает и как ее вернуть?

Студия

Я спешила домой, выбежала на платформу, куда должна была прибыть моя электричка. Был морозный февральский вечер, а я была как всегда легко одета и поэтому безумно замерзла. С возрастом я так и не научилась зимой носить шапки и куртки, которые бы прикрывали всё то, что надо бы прикрывать, поэтому холод, казалось, пронизывал насквозь. Ох, сейчас бы укутаться в плед, и сидеть у камина с горящими поленьями, глядеть, как пылает огонь, отражаясь на лице яркими вспышками. Я уже буквально погрузилась в это тепло, мои щеки начали пылать, как обычно это бывает, когда возвращаешься домой после долгой прогулки по морозу. Но, вернувшись в реальность, я обнаружила, что нахожусь все еще на той же платформе, где мерцает несколько фонарей в темноте и объявляют следующую электричку.

Мне отчаянно хотелось курить, и я обратила внимание на единственного мужчину, который стоял недалеко от меня.

Спросить или нет? А вдруг пристанет? Стало как-то не по себе от темных беглых мыслей (откуда вообще они берутся эти мысли?), ведь кроме меня с ним на этой платформе никого больше нет, а время вот-вот перевалит за полночь. Но скоро уже придет электричка, и снова я подумала о том, что кроме него и больше не у кого спросить, а потом и негде, так что надо сделать это сейчас. Казалось, что, если я сейчас не покурю, то мне не чем будет дышать, — отличный мотив. Давай, Женя, если бы это был маньяк, он не ждал бы, когда ты первая к нему подойдешь.

— Извините, у вас не найдется сигареты? — спросила я.

— У меня только такие — ответил мужчина. И показал пачку сигарет, на которых было написано «Winston». Будете такие?

— О, да… буду, сейчас уже все равно какие… спасибо! Я, знаете, не курю вообще-то, бросила, поэтому своих нет, вот и спрашиваю у вас (и зачем я оправдываюсь???!)

— Да, понимаю, сам так делал, когда бросал. Чего так поздно и одна?

Но я оставила его вопрос без ответа, в ответ лишь мило кивнув и пошла в сторону последнего вагона электрички, которая уже прибывала, быстро затягиваясь на ходу.

Я, конечно, знала, что курить не очень полезно, но иногда мне нравилось, что там иногда, — честно говоря, я курила уже половину своей почти сознательной жизни, периодически бросая. Особенно нравилось курить в холодное время года, когда дым так красиво струится изо рта, — в этом есть какая-то особенная магия и на это можно бесконечно смотреть. Электричка остановилась, я была уже ровно у входа в вагон.

Так, теперь, главное, чтобы нам с этим мужчиной оказаться в разных вагонах. Да, какое ему до меня дело? Ты слишком много думаешь не о том, Женя, — с такими мыслями я вбежала в электричку с трясущимися руками от холода. Греться, скорее греться.

Зимой в электричках обязательно надо садиться там, где греет батарея, чтобы ехать с комфортом. Я так и сделала, села и вагон тронулся, мы медленно набирали скорость, за окном мелькали огни. Вагон был пустой, еще бы, это ведь была полуночная последняя электричка — для меня этот факт был как раз тем, что надо, мне нужна была эта уединенность сейчас, а шум колес электрички погружал в глубокие мысли. Подумать было, о чем. Когда мы проехали

город, огни перестали моргать, и я погрузилась в свои обычные мысли, которые включали в себя события минувших дней.

Как сохранить студию? Я так долго к этому шла и сейчас, когда я только начала радоваться тому, что у меня есть свое место, где я могу творить, — всё начало рушиться.

***

Я Женя — дизайнер одежды. Пора знакомиться.

Я родилась в маленьком посёлке на краю света, — мне так в детстве казалось. В плане социума это был типичный посёлок, как и все в нашей стране. С очень яркими личностями типа дядь Вась с бутылём и голосистых бабушек, которые держат козликов, кур, телят, поросят. И соседями, которые, когда слышат, что у тебя играет в магнитофоне, кричат «ну, чё за нытье, давай что-нибудь повеселее, а!»

Природа в наших окрестностях — тема отдельной книги, но, если кратко, то просто погуглите Карелия и там поглубже к Петроглифам (наскальные рисунки), — недавно были занесены, кстати, в ЮНЕСКО. Сейчас там все платно, а мы в детстве бегали на эти наскальные рисунки смотреть через скалы босиком, а потом и через волшебный лес. Он таким для меня запомнился, потому что, проходя по нему, будто проходил за десять минут все времена года, лес действительно диковинный и казалось даже, что вот-вот баба яга выскочит в ступе или серый волк, ну или что-то в этом духе.

Если вернуться из леса домой, то, как и все в те времена практически, а времена были действительно суровые, — мы жили бедно. Мама как-то рассказывала, что ничего не было в магазинах и она каждый день готовила блюда из капусты. Капуста тушеная, щи, салат из капусты, пирожки с капустой, какое-то подобие ленивых голубцов и т.д.. Так вот, мой папа не выдержал такой диеты на капусте, и однажды сказал маме «я тебе что козел что ли одной капустой питаться?».

С самого раннего детства я мечтала создавать то, что показывают на подиумах. Мечтала стать великим кутюрье. До сих пор помню те редкие ночи, когда мама и сестра засыпали (папы с нами тогда уже не было), а я на цыпочках шла к телевизору (мне было лет шесть), боясь разбудить их, ведь полы у нас так скрипели, что надо было действительно обладать искусством, чтобы пройти по ним тихо. Так, после квеста с полами, я включала телевизор естественно без звука, хотя не всегда удавалось все-таки это сделать тихо, ведь телевизоры были еще без пульта с громкими кнопками включения (у нас был такой), и тогда приходилось быстро все выключать, и быстро идти спать. Но, когда миссия проходила успешно, я смотрела очередной модный показ. То были мурашки, что-то такое, до чего хотелось расти, если надо ползти, лезть по отвесной скале. Это была моя большая сокровенная мечта, о которой никто не знал. Это был смысл, который не давал мне падать духом в самые тяжелые дни детства.

До кутюрье я пока так и не доросла. Но факт того, что вообще вернулась к этому творчеству спустя 15 лет, уже весьма обнадёживал и вдохновлял. Я держалась за этот огонечек, лелеяла его, закрывалась с ним в комнате и создавала свои собственные шедевры, — ура, мы снова вместе. Чтобы всё это создавать, я бесконечно много работала, бралась за разные заказы, а потом вкладывала деньги в свои изделия. Оттачивала мастерство или как это называется в народе — талант, именуемый трудом. Я работала буквально 24/7, ведь будь ты хоть миллион раз талантлив, опыт сам по себе в таком деле не возникает. Практика, практика и еще раз практика. Только так.

Что я только не шила. Все знакомые и знакомые знакомых знали, что я шью, поэтому заказов всегда было много. Среди них были и костюмы для творческих коллективов, и накидки мушкетеров, и воротнички Пьеро из всем нам знакомой сказки, и спальники для малышей, а также свадебные платья и галстуки-бабочки, и ещё много-много всего. Для кого-то этого было бы уже достаточно, — ещё бы, столько благодарных людей, столько работы. И я, естественно

была благодарна за это всё, но мне же всегда хотелось создавать своё, чтобы можно было воплощать все свои идеи. Я шла именно к этому всегда, даже, когда не создавала ничего те 15 лет.

И вот, наконец, я решилась представить свой женский бренд одежды. Он был истинно женственным. Летящие платья, полупрозрачные сорочки, игривые костюмы, кружевные аксессуары… боди, купальники. Были и очень откровенные образы, — я горела своим брендом, наконец-то я могла выговориться и показать миру душу.

Но одежда, которую я создавала не сразу нашла отклик у клиенток, они присматривались, зато мужчины были активны и охотно покупали боди и сорочки для своих жён и подруг. Я не сдавалась, набралась терпения и готова была ждать. Я была уверена, что покорю своими изделиями женские сердца. Так и случилось много позже.

И вот, я открыла студию, потому что дома творить было уже неудобно, с клиентами надо встречаться в другой обстановке, и вообще это было неизбежно, — надо расти из ремесла в бизнес. Я по-прежнему пока все делала сама, но как раз на студию были большие планы. Там в планах был глобальный рост. Следующий этап. И тут такое…

***

В сетях и вообще повсюду всё было пропитано информацией о пандемии, она охватила уже много стран и стремительно приближалась к нашей, хотя что там, она уже была здесь. Ежедневно внедрялись всё новые и новые ограничения. И также ежедневно сообщалось о количестве заболевших ею и умерших от нее.

9 апреля 2020

Мой пост из социальной сети.

Про ковид. Мир глобально погружается в онлайн.

Многие переходят или уже перешли на удалённый режим работы, у кого есть такая возможность. Может быть им даже так больше понравится, и они «оттуда» уже не вернутся. В хорошем смысле.

Кто-то в панике, что делать, ведь бизнес совсем не подходит под формат онлайн или нужно многое менять и перестраиваться.

Появляются новые виды услуг. И скоро появятся новые профессии, а многие из старых совсем исчезнут. Вот, например, уже видела, что появились виртуальные модели. Несуществующие по сути. Но виртуозно шагающие в одежде от дизайнеров. Фотографы. Они начали устраивать онлайн фотосессии. Это, как мои автопортреты по сути. Интересно же. Кто-то просто погрузился в молчание и наблюдает. Тоже онлайн.

***

Я только отстояла на ярмарке со своей коллекцией. Налаживала новые связи. Каждый день встречалась в студии с новыми людьми. Боже, как же я была счастлива, казалось, я на верном пути.

И всё это должно вот-вот закончиться.

На моих глазах появились слёзы. Как хорошо, что в электричке сейчас практически безлюдно.

Пару недель назад я встречалась с портным в своей студии для обмена опытом. Это было что-то на необычном, — я привыкла к швеям, а тут портной и мужчина, и с совершенно иным подходом, каким-то действительно мужским, стратегическим. Он занимается пошивом мужских дорогих костюмов на заказ и в основном его клиенты не из России, а из Италии и Франции. Я была под впечатлением, как ребёнок задавала ему огромное количество вопросов. Как он вышел именно на такой рынок, как там находит клиентов, окупается ли это все, какие планы на будущее, и ещё, и ещё, и ещё много вопросов.

Видно, что ему льстило такое моё внимание. Он с удовольствием отвечал на вопросы, а я впитывала. В голове уже прокручивала новые безумные мысли, — типа, бежать и делать загранпаспорт, и брать билеты до Италии, чтобы попасть с ним на очередную такую встречу, где он находил клиентов. Представляла, как мои платья выгуливают Европейские модницы. Дух захватывало от переполняющих голову мыслей, — мои платья в Европе!!! Это что-то на космическом, на параллельном, пока незнакомом, но очень желанном, долгожданном.

Но денег не было даже на загранпаспорт. Ведь я всё вложила в студию, в ткани для коллекции, в оснащение и рекламу, и в ярмарку. Что ж, хотя бы на ярмарку смогла попасть, — не Европа, но тоже шаг. Было весело и очень насыщенно.

Вообще открытие студии было очень рискованным решением, которые я любила принимать, но в то же время и очень верным во всех отношениях. Ведь мои клиенты и просто все, кто меня знал, с удовольствием приезжали в гости, чтобы увидеть место, где я теперь творила. Там можно было пропитаться моим любимым делом, примерить изделия, которые я создавала или вместе придумать что-то новое или просто побыть в той волшебной обстановке, выпить чашку чая и мило поболтать в конце концов.

Мой календарь был забит на несколько недель вперед. Сплошные встречи. Которые теперь надо было отменить. Ну, как так???

Сейчас я работала над свадебной коллекцией, которую так давно хотела воплотить. Это совершенно другой уровень платьев, — дорогие итальянские ткани, кружево и сами модели. Те модели сильно отличались от всего того, что я когда-либо создавала. Они были эксклюзивными, дорогими и выше уровнем.

Нет, я не могу закрыть студию. Просто не могу. Это, чёрт возьми, несправедливо. Тысячу и миллиард раз не справедливо.

Наконец машинист объявил мою остановку, я вышла.

Как холодно, холодно, очень холодно. Февраль дул насквозь пронизывающим всё тело ветром. Все мои мысли сдуло, кроме одной, — хотелось закутаться в три пледа и выпить что-то очень горячее.

Дома меня ждали дочь и кот. И, конечно, чай с пледом.

Самые запоминающиеся моменты в жизни происходят тогда, когда что-то пошло не так. Именно благодаря таким моментам учишься принимать нестандартные решения, импровизировать на ходу, открывать для себя человека/людей заново

39.5

Когда я приехала домой, конечно, все уже давно спали (все это дочь и кот), ведь был первый час ночи. Хотя дочь всегда говорила, что дождется меня и только тогда ляжет спать, но пока за время моей работы в студии, ей это не удавалось и хорошо, — кто-то из нас все-таки должен высыпаться.

Я напилась горячего чаю, чтобы согреться и легла. Но удалось заснуть только через несколько часов и ненадолго.

Мне снился сон. Я снова была в той самой квартире, в которой провела детство и жила до окончания школы. Мне холодно, и я очень устала, пробую растопить печь, но не получается, в отчаянии я иду спать в холоде, не снимая куртки, стены в квартире промерзли, кровать ледяная, я накрываюсь одеялом и во сне мне снится все тот же сон, как девочка лет 10 тянет руки ко мне и говорит — пойдем с нами, она вся измазана в саже, держит за ручку маленького мальчика, но лица его не видно… я просыпаюсь в поту, будто от крика, оглядываюсь по сторонам, Лиза спит, за окном еще темно. Легла снова, но глаза уже не хочется закрывать, не хочу снова увидеть то, от чего проснулась.

Утром настроение было скверное, — я не выспалась естественно и вставать куда-то вообще не было желания. Вот уже несколько дней чувствовала, что мне как-то нехорошо. Появились признаки обычной простуды и легкая ломота в теле. Да, кажется, это та самая пандемия дошла и до меня, я определенно не просто простыла, но, как всегда, продолжала работать, ссылаясь на то, что мне некогда болеть и вообще само пройдет. Такой подход сопровождал меня всю сознательную жизнь, он был абсолютно бессознательным, конечно, и безответственным, согласна. Но, как есть. Когда лежать, когда столько дел.

И я поехала в студию. Пока ещё можно, надо работать в ней. Хотя надо было идти к врачу.

В студии я встретилась с фотографом, чтобы сделать кучу классных фото в новых изделиях, чтобы красиво вести социальные сети, я вообще в последний год взялась экспериментировать с фотографами, классно смотреть на результат, ведь каждый видит по-своему.

Мы снимали кружевные изделия, когда Сашка фотограф предложил выйти за рамки студии и прогуляться по коридорам здания, в котором находилась студия. Кабинетов было много, там была и юридическая компания, и продажа очков, по коридорам периодически ходили подтянутые мужчины в строгих костюмах, и тут я в кружевной полупрозрачной сорочке. Они могли пожаловаться на меня в полицию, но мне повезло.

Надо сказать, здание было старинное, — целый особняк, и это был отдельный повод для гордости у меня. А особняк этот находился в красивейшем историческом месте любимого всей душой и сердцем города, в который я когда-то влюбилась с первого взгляда и осталась жить.

В здании этом есть лифт и лестница, которые использовались еще дамами и господами в эпоху, когда в кружеве и полуголой еще так не бегали по коридорам. Хотя, как знать, может они шалили еще похлеще меня, думаю, так и было, страсти тогда кипели покрепче настоящих.

Всю фотосессию мы бесконечно болтали о разном.

— Ты всегда такая открытая и смелая?

— Да

— Классно, мне нравится.

— Ты давно занимаешься фотографией?

— Лет 10 точно, как переехал в этот город, так окунулся в эту сферу, затянуло.

— Красивая у тебя профессия, главное, что нравится тебе.

— Ага, а ты давно в этом деле своем?

— Также как ты практически.

— Тоже самоучка получается?

— Как ты догадался?

— Не знаю, просто так подумал.

— Швея дизайнер самоучка, да с экономическим и немного психологическим образованием.

— Горячая смесь, все мы родом с экономического факультета, — посмеялся он.

— Да уж, это точно.

— Хочешь посмотреть немного фото, которые уже наснимали?

— Спрашиваешь, конечно, хочу!!!

— Кайф, так прикольно смотреть, как по-разному видит каждый фотограф. Мне нравится.

— И мне, ты очень хорошо позируешь.

— Брось, я вообще не люблю фотографироваться и тем более позировать.

— Так, мне виднее. Кто у нас тут фотограф, м?

— Да-да, мистер гений, молчу.

После того, как он ушёл, я рухнула на диван в студии и накрылась пледом. Чувствовала я себя отвратительно, не знаю, как я только продержалась так уверенно и бодро на фотосессии? Температура уже, наверное, под 38 точно. Надо добираться домой. Вот бы моргнуть и оказаться дома.

Дома оказалось, что температура уже 39.5, меня трясло. Я легла и укрылась под одеялом и пледом. Лиза сделала для меня чай. Как же хорошо, когда есть дети.

Утром стало ясно, что сегодня точно никуда нельзя ехать. Состояние моё было такое же, что и вечером. Вызвать врача? Ну, нет, только не врача, пару дней и всё пройдёт.

Прошла неделя, но ничего не прошло. Состояние ухудшалось с каждым днём. К температуре добавились сильный лихорадочный кашель, насморк и дикие головные боли. Всё это сопровождалось постоянной ломотой. А я всё отказываюсь принимать реальность. Всё пройдёт — думала я бесконечно, всё пройдёт, завтра станет лучше.

Но пришло завтра и лучше не стало. Я стала задыхаться по ночам. Стало страшно засыпать. Я решила обратиться за помощью к другу.

— Привет.

— Привет.

— Ты можешь мне помочь?

— Чем?

— Я сильно заболела и не могу даже дойти до аптеки, ты можешь купить таблетки?

— Пиши какие.

Друг через час пришёл с антибиотиками и отругал меня, что не писала раньше, он бы сразу помог. Я такая — совершенно не умею просить о помощи и даже её принимать, у меня это вызывает чувство вины. Я же всё сама привыкла. Но в таком состоянии, как сейчас, мне уже было не до чувства вины. Потому что уже казалось, что я вот-вот уйду в другой мир, так было плохо.

Антибиотики подействовали не сразу. Вернее, они вообще отказывались действовать. Только на последний день их приёма я почувствовала какие-то изменения.

Порой люди приходят в нашу жизнь сказать одно лишь только то самое нужное в нужный момент слово. И это нормально

Закрытие студии

Пока я валялась почти месяц и болела, студия, естественно, пустовала.

Хотя, даже, если бы я и не заболела, то студия и без того бы также уже пустовала. Пандемия уже вовсю хозяйничала в городе. Было жутко читать новости, которые я читать вообще не привыкла.

Без маски выходить из дома было нельзя. В магазинах и во всех общественных местах даже нарисовали разметки, которые обозначали, на каком расстоянии от друг друга стоять людям.

Вводился запрет на посещение общественных мест, а это стало просто катастрофой для предпринимателей. Закрылись кафе, рестораны и прочие заведения, куда обычно ходили люди. Естественно, всё это было сделано в рамках безопасности людей, но то, что творилось за этими рамками, наводило страх и панику.

Миллионы людей остались без работы и, как следствие, без средств к существованию. Я в их числе в итоге.

Мне пришло сообщение на авито (площадка для размещения объявлений), я там также продавала свои изделия, и подумала, что кто-то заинтересовался товаром, когда зашла посмотреть, кто написал.

— Любишь цветы?

При чём тут цветы. Откуда он меня знает? Или не знает. Зачем пишет?

— Кто ты? — спросила я.

— Какие ты любишь цветы?

Мне вообще было не до цветов. Я же только-только приходила в себя после болезни и сейчас меня терзал только один вопрос — что делать со студией? Закрыть? Но как это всё перевезти? Денег нет на это мероприятие и сил тоже. Оставить всё, как есть, пока не пройдёт пандемия, но в этом случае надо же платить аренду, и неизвестно насколько это всё затянется. Позволить себе такое мероприятие я не могла, хотя очень склонялась к этому второму варианту.

— Не хочешь отвечать? — снова он.

— Нет (хотя вот, получается, ответила же).

— У тебя всё в порядке?

— Не совсем.

— Хочешь помогу?

— (Джин что ли?) Думаю, нет.

— А я думаю, да.

— У тебя есть волшебная палочка?

— У меня много чего есть.

— Я рада за тебя.

— Красивые вещи создаёшь.

— Спасибо.

— Свой бренд?

— Да.

— Ты на фото?

— Да.

— А чего грустишь?

Я заглянула в аккаунт этого незнакомца. Вероятно, он занимался автотоварами, так как было много разных объявлений на эту тематику.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Денис, а тебя?

— Женя.

— Какое имя красивое, как и ты.

Ну, вот, снова приехали. Я не готова была даже к таким комплиментам сейчас. Мне некогда было заниматься такими переписками, и точно было не до флирта, — ситуация сложная сейчас и нужно активно действовать, а не вот это вот всё.

— Куда ты пропала?

— Извини, мне некогда.

— Давай помогу, чувствую, тебе нужна помощь, рассказывай.

— Телепат?

— Назови адрес, я отправлю цветы, какие?

Лиза вернулась со школы. Школу тоже закрыли на карантин, теперь все будут учиться дома. Весело. С этого я не очень расстроилась, даже наоборот, я обожаю дочь, и люблю проводить время с ней. Главное, чтобы обучение дома было комфортным для понимания. Посмотрим.

Что же делать со студией?

Так, последовательно. Сначала надо найти деньги, хоть немного на еду, ведь я проболела практически месяц и ничего не продавала, не создавала. Я была не из тех, кто держит деньги на накопительных счетах, чтобы было на что жить в такие моменты. Да, я живу сегодня и не думаю о плохом. Это, конечно, не решает проблему, которая возникла, но надо же было как-то утешить себя и не утонуть в чувстве вине от того, что я такая безответственная оказалась в этом вопросе.

Я написала многим знакомым и друзьям с просьбой о деньгах, — что-то совершенно новое для меня и, чего уж скрывать, весьма неприятное. Оказалось, многие в такой же ситуации. Нашлись те, кто смог немного помочь.

Так, студию всё-таки придётся закрыть. Надо всё вывезти. Но как? Заказать перевозку я сейчас не могу себе позволить, да и вряд ли это было возможно в данной ситуации. Надо решать вопрос, не оставлять же всё там, столько всего, пол моей жизни.

— А у тебя есть большая машина? — спросила я у того самого Ивана с авито.

— Есть. Может расскажешь уже, что у тебя случилось?

— Я закрыла студию, мне надо вывезти оттуда вещи.

— Ты там шила?

— Да.

— Может не закрывать, всё наладится?

— Я всё решила уже. Поможешь?

— Пиши адрес и когда приехать.

Итак, завтра я попрощаюсь со студией, к которой даже толком и насладиться не успела, но уже так прикипела. Ещё один рубец в моей душе.

«Счастье есть, его не может не быть» — звучала музыка из машины, на которой подъезжал Иван.

Меня трясло. Может ещё от простуды, но скорее, это было что-то изнутри, я еле держалась, чтобы не разреветься. Но реветь при совершенно чужом человеке не хотелось.

Мы молча и быстро всё перенесли в машину, и приехали домой. Спасибо ему за понимание, видя мое состояние, он не задавал лишних вопросов.

— Зайдёшь на чай? — спросила я, подумала, что хоть такая благодарность имеет место быть.

— Мне уже пора, в другой раз, спасибо. На, тебе, — он протянул деньги.

— Спасибо, я обязательно верну.

— Считай, это подарок.

— (я улыбнулась)

Вот, волшебник. Бывает же так, — сам Бог спустился, чтобы помочь. Чудо.

Мы так и не обменялись номерами. А мой личный кабинет на авито взломали, и больше мы не виделись.

Когда, если не сейчас

Встреча

Из студии я не стала забирать только диван. Я вспомнила, что когда его только привезли в студию, то часа два не могли занести, он не влезал в проход, поэтому я не решилась выносить его обратно, да и дома его ставить точно было некуда и вид у него был абсолютно не домашний. А вот все остальные вещи я благополучно разместила.

Ко мне вернулся мой огромный стол, за которым я творила. Ещё машинки, ткани, и вдохновение, не смотря, ни на что. Я снова начала творить дома. Вернулась также к сотрудничеству с брендом аксессуаров, с которым работала много лет до открытия студии.

Не всё было закрыто. Например, работала почта, через которую можно было отправлять то, что я создавала. И я создавала. Ведь женщинам не перехотелось выглядеть красиво, им по-прежнему хотелось покупать себе красивые вещи даже в такое время, полное потерь, ограничений, огорчений и финансовых сложностей.

За шопингом все теперь на 100% ходили в онлайн магазины и соцсети, — этим я и воспользовалась в полной мере. Сейчас я только и успевала шить, фотографировать и отправлять.

— Бабочки готовы — написала я главной по бренду аксессуаров.

— А ты сможешь отвезти бабочки завтра? Мой муж отказался их вести — ответила она.

— Да, я что-нибудь придумаю. Отвезу.

Так, кого же попросить, — думала я, автомобиля у меня не было, как и, собственно, прав, а место, куда надо было везти аксессуары, находилось на другом конце города, то есть очень далеко.

Я внезапно вспомнила про одного парня из соцсети, с которым уже несколько месяцев изредка перекидывалась приветствиями и короткими обсуждениями на разные темы. Ему очень нравилось то, что я создаю, он был в числе моих поклонников, но не навязчивым, ни разу не предложил встретиться. Отсюда я сделала вывод, что мы можем спокойно отвезти бабочки и также спокойно распрощаться, и продолжить иногда мило общаться в переписке. И всё.

— Привет, у тебя есть машина? — спросила я у него.

— Конечно есть, — ответил он.

— Классно! Ты сможешь мне помочь?

— С удовольствием. Что надо сделать?

— Мне надо отвезти заказ завтра в другой конец города. Сделаем?

— Да. Пиши адрес.

Ура, вопрос решён. Я была рада, что смогла так быстро договориться, и занялась выкройкой нового купальника.

Ещё в студии я наконец-то решила воплотить мечту и создать коллекцию свадебных платьев, ведь для этого всё способствовало, сама атмосфера этого требовала. Делай, Женя, делай!!!

Но студия теперь закрыта и коллекции свадебных платьев пока было не суждено создаться в полном объёме. Я переключилась на купальники. Я очень любила тему белья в целом, это ведь практически база моего бренда.

***

Настало утро. Надо везти бабочки. Я собралась и вышла к воротам дома, в котором жила, там уже меня ждал тот самый парень, с которым накануне договорилась отвезти бабочки. Я была слегка в шоке от увиденного.

— Ты на мотоцикле??? — спросила я.

— Да, а что?

— Я же с коробкой бабочек, её на мотоцикле не увезёшь.

— Так давай переложим во что-то другое и вопрос решён.

— (Действительно, так просто всё).

Я бегом побежала домой, чтобы переложить бабочки во что-то другое, предчувствия у меня были не самые лучшие. Во-первых, я всегда рассчитывала время для встреч, я не любила опаздывать, а здесь всё кричало о том, что мы можем опоздать. Во-вторых, я же ему сказала вчера про авто, я же спрашивала про авто, и он ответил авто есть. Так почему он приехал на мотоцикле, мать его?

Так, ладно, сейчас всё быстро переложу, потом мы быстро доедем, и я забуду это всё. Нет, ну, какой забавный этот парень оказался, вот угораздило меня, меня всегда угораздит, так угораздит…

Я выбежала на улицу.

— Куда их можно положить? Пришлось в пакет всё сложить, не лучший вариант, конечно, могут помяться, а этого нельзя допускать.

— Есть куда, давай сюда их. Не парься ты.

— Главное, чтобы не помялись. — Снова добавила я.

— Доставим в лучшем виде. На шлем.

И он надел мне шлем и застегнул молнию на моей косухе. (Какой заботливый).

— Тебя как зовут то? Прости, я даже не спросила.

— Степан. Держись крепко.

И мы погнали.

Когда выехали на трассу, я поняла, что допустила, как минимум две ошибки: не убрала волосы под шлем и затвор у шлема, тот, что спереди лицо закрывает от ветра, не закрыла до конца, отчего ветер свирепо разгулялся внутри шлема и от этого текли слезы. И почему он этого не сделал — не закрыл шлем штору на шлеме? Гнали мы с такой скоростью, что перед глазами за секунды так и мелькала вся прошлая жизнь, и ощущение было только одно, — мы точно разобьёмся, в этом я была уверена на все 1000%. С такой скоростью я ещё не ездила и вот, посчастливилось. Сердце моё билось, как бешенное, но дух захватывало.

К тому моменту, как сердце моё уже готово было выпорхнуть из груди, мы въехали в город и о, боги, он снизил скорость, а я смогла перевести дух. Ненадолго. Меня ждал новый сюрприз. На одном из светофоров, том, где было самое большее скопление машин, людей, глаз, — Степан так дерзко начал наглаживать мои ноги, что сначала я так опешила от его дерзости, что даже не смогла внутри как-то отреагировать и понять, что происходит, а потом захотелось дать пощёчину прям по шлему и красиво уйти, но как же бабочки. И я представила будто я героиня какого-то крутого боевика и меня спасает от хулиганов парень, с которым у меня уже были до этого отношения. Гладь, ладно уж.

На встречу с клиентом мы не то, что не опоздали, а приехали настолько заранее, что можно было спокойно ещё раз съездить домой и переупаковать бабочки, может даже успеть что-то дошить.

И мы успели пообщаться.

— Слушай, а классно, что ты этим занимаешься, такие вещи создаёшь.

— Да, классно, спасибо — немного с грустью ответила я.

— У тебя была студия? Я видел фото.

— Была.

— Ладно, ладно, не грусти, ещё откроешь.

— … а ты чем занимаешься?

— Машинами и мотоциклами.

— Они твоя страсть?
— Да.
— Понимаю.
Я отдала бабочки клиенту, и Степан отвёз меня домой.
— Ну, спасибо тебе огромное, выручил!
— Обращайся, мне приятно помочь.
— Договорились.
— Увидимся.
— Да, пиши, если что.
— Я позвоню, будь готова.
Будь готова? Хм, забавно.

Я наконец-то вернулась домой и снова окунулась в своё творчество. За работой снова погрузилась в воспоминания… сшей хоть что-нибудь в подарок, — злобно говорила мама. У сестры скоро свадьба и мама собиралась в поездку, я была в жутком настроении, мне предстояло жить одной во время ее отсутствия и такие моменты всегда проживались еще хуже, чем вместе. Мне было 13 лет и на тот момент я как раз буквально накануне сложила все, что успела нашить за последние семь лет, сложила для того, чтобы выбросить или отдать кому-нибудь. Да, именно тогда я решила отказаться от мысли стать великим дизайнером одежды, и мама поколебала мое это решение, еще больше меня согнув под плинтус тем, что я якобы ни черта не приготовила для сестры. В итоге я взялась за куклу, откопала белую ткань и взялась шить для нее свадебное платье. Несколько часов и образ был готов, завершали его розочки на фате, которые, как я потом впоследствии узнала от мамы, были и на фате сестры в день ее свадьбы и в том же количестве… жизнь полна не случайностей.

Верхом на мотоцикле и не только

От воспоминаний меня отвлек телефонный звонок.

— Поехали катать, я заеду через час.

В смысле?!

Мой гонщик снова объявился на следующий день и снова на мощной скорости.

Я была занята пошивом новых купальников, лето уже вот-вот наступит и мне необходимо было отшить коллекцию, чтобы было что продавать. Я, конечно, как всегда вовремя, стараясь успеть в последний вагон, и почему не позаботилась раньше? Хотя, как раньше, я была в студии и была занята коллекцией свадебных платьев, но пандемия внесла свои коррективы, и пришлось резко переключаться.

Так что планы на сегодня я и вовсе не собиралась менять. Да, и какое катание, когда сейчас и на улицу нормально выйти нельзя. Хотя таким, как он, видимо можно, — его поймать никто не успеет, если что, и отследить тоже. Он ведь даже ездил без номеров. Я связалась с хулиганом? Почему меня это не удивляет?

Стук в дверь. Неужели это он? Как его пропустил консьерж? Ведь они такие у нас дотошные и никого не пропускают из незнакомых людей. Как же я не люблю такие внезапные стуки в дверь, я вообще не любила сюрпризы ни в каком виде. Нет, я не буду открывать дверь. Снова стук, настойчивый и параллельно звонок на телефон от него же.

Сдаюсь.

Пошла открывать дверь.

— Ты чего на телефон не отвечаешь?

— Не слышала, я же шью.

— Собирайся, надо ехать.

— Можно хоть поинтересоваться куда?

— Увидишь.

— Отказ не принимается, я так понимаю?

— Верно понимаешь.

Ладно, Женя, давай, детка, собирайся, проветришься, переключишься, — бормотала я про себя. Это даже отлично, то, что нужно.

Сюрприз за сюрпризом. С этим парнем точно не будет скучно. Что ж поехали.

Так, стоп, Женя, ты уверена, что это то, чем сейчас надо заниматься? — задавался вопросом мой здравый смысл, пытаясь поставить меня все-таки на верный путь.

Признаюсь, честно, в попытке найти спутника жизни, я вообще все время лезла не туда. Ощущение, что я находила кого-то, чтобы убедиться, что кому-то вообще нужна, а потом через короткий период все заканчивалось разочарованием, и внутри было так плохо всегда, будто от меня откусили еще кусок, еще один фрагмент пазла отвалился. Пора с этим заканчивать.

Сейчас не самое не подходящее время для встреч и отношений в целом. Но я согласилась.

***

Степан привёз меня туда, где он и другие его друзья гонщики, встречались. Это были гаражи. Это и не удивительно, — именно в таких местах они часто тусуются. Кажется, что-то подобное я уже наблюдала много раньше, когда была ещё студенткой. Я была тогда со своими друзьями парнями, я всегда, сколько себя помню, любила дружить с парнями, с ними легче.

К гаражам потихоньку начали подъезжать все его друзья, и все, конечно, с каким-то особенным взглядом смотрели на меня, будто думали, — о, очередная красотка, новая подружка Степана. Так и смотрели ведь, не очень-то приятно, но может это я всё придумала себе, и я не очередная. И вообще какая ещё очередная? Я же с ним просто погулять вышла, это ничего не

значит, мы же не встречаемся. Я постаралась расслабиться и не думать ни о чём, знакомилась со всеми, как ни крути, было интересно, ребята были классные. Я люблю неординарных людей, а они там все были такие.

Когда наконец-то все собрались, мы поехали кататься по городу. Было мощно. Нас было много, и это было красиво. Люди вокруг нас снимали. Мы и сами делали фото себя. Забавно, но в прошлом году я увидела такой вот слёт байкеров и подумала, — тоже хочу быть участником. И вот, сбылось. Всегда всё, о чём думаешь, сбывается, так что надо быть аккуратнее с мыслями и желаниями. В этом конкретном случае я не пожалела.

Степан держался интересно на той встрече. Он не был постоянно рядом, оставлял меня с друзьями, когда мы делали остановки, чтобы я со всеми познакомилась. Наблюдал за мной. А я за ним. За всей их компанией. Они меня очаровали. Это те ребята, которые с полувзгляда понимают друг друга. У них своя особая аура, не вдохновиться которой очень сложно, тем более мне, — творческой до мозга костей. Для меня они стали ещё одним источником вдохновения. Интересно, что моя одежда очень даже вписывалась в их компанию. Чёрные джинсы, чёрная косуха. Совпадение?

И нова воспоминания…

Мне было 15, когда я начала встречаться с парнем. Я уже тогда жила без мамы, одна, — стечение обстоятельств, поэтому могла иногда поздно возвращаться домой, там ведь никто не ждал. Вот и в тот вечер я была в компании друзей, и давно знакомый парень официально предложил встречаться перед всеми, — прям как предложение руки и сердца прозвучало. Мы даже это отметили и потом весь этот праздник продолжили на нашей поселковой дискотеке. В самый разгар всего этого пиршества в зале выключилась музыка и я услышала голос мамы, пьяный ее голос, помню, как мне стало очень нехорошо. Я сначала хотела спрятаться и всем сказать, чтобы прикрыли меня, но потом решила выйти, иначе бы это все закончилось нашей общественной истерикой. На улице она практически закинула меня в машину такси, и мы поехали домой, там, где я жила на тот момент. Там мама сказала еще пару грозных фраз и заснула, а я убежала снова к друзьям. Наутро она проснулась и молча уехала. Думаю, мама даже не помнила, что произошло и почему она оказалась со мной. Мне было грустно. С одной стороны, я с ней хотела поделиться тем, что теперь у меня есть друг, с другой, — что мне не нужен будет никакой друг, если она будет рядом. Об этом она так и не узнала. А я продолжила дружить с тем парнем еще какое-то время.

Почему я вспомнила именно его? Он был единственным до Степана, с кем я каталась на мотоцикле. Каталась — громко сказано, конечно, потому что, мы буквально успели проехать метров 300 после чего благополучно упали вместе с мотоциклом. Хорошо, что скорость была не 130км, а что-то на пешеходном и не на трассе, а всё там же в нашем маленьком посёлке.

Те отношения продлились недолго. Мы даже в месяц не уложились. Он мне изменил, и я ушла, предварительно плюнув ему в лицо и назвав его проституткой.

Так, ну это всё давно в прошлом и больше со мной такого не произойдёт, — подумала я. И на этом моменте я очнулась от воспоминаний, и поняла, что Степан уже какое-то время пытается до меня достучаться.

— Поехали ко мне? — спросил он.

— Мне уже пора домой, не могу — ответила я.

— Мы быстро, я только возьму кое-что и потом отвезу тебя.

— Уговорил.

Забавно, но у него дома нас встретила девушка и мне сразу стало неловко. И почему я не ушла, как только ее увидела, ведь все же сразу ясно и понятно, но мое любопытство нездоровое выше всяких там фактов на лицо. Пока Степан делал свои дела, я неуклюже пристроилась на табуретке у стола, оглядела комнату, квартира была небольшой студией, которые сейчас так популярны. На полу был разложен матрац с бельем, преимущественно женские вещи по квар-

тире небрежно валялись. Степан взялся за метлу и начал подметать полы, девушка заметила его и вышла с балкона, у них завязался диалог, я старалась делать вид, что не слышу, хотя и так было плохо слышно, музыка играла достаточно громко. Но я смогла разобрать несколько фраз, вероятно девушка уже не в первый раз напомнила об оплате за квартиру, но Степан перевел беседу против нее и выругался в свою очередь о том, что она не поддерживает чистоту, и он уже устал за ней прибирать. В этот момент мне захотелось провалиться и создалось ощущение, что я вросла в эту проклятую табуретку. Женя, какого черта ты здесь делаешь???! Но я не успела предпринять никаких действий, а Степан скомандовал, — уходим. И я быстро засобиралась, стараясь зачем-то мило улыбаться его соседке, может для того, чтобы она не подумала, что у нас с ним что-то есть, что мы просто, ну по делу идем. Хотя ее отсутствующий взгляд дал понять, что ей абсолютно все равно кто я и чем мы будем вместе с ним заниматься.

Как только мы вышли, я нарушила молчание, не выдержав, спросила:

— Кто эта девушка? Это твоя девушка?

— Нее, была когда-то.

— Это как?

— Ну, мы встретились, начали жить вместе, но потом расстались, но остались жить так, нам удобно пока.

— Как чудно. — подумала я. Но на самом деле, конечно, голос внутри орал, — беги уже отсюда скорее, тебе мало фактов?! А ноги продолжали идти в такт со Степаном. Мне было интересно, что будет дальше. Или мне хотелось так уйти от реальности и от решения проблем? Больно и как-то реально стыдно признавать, но, кажется, второй вариант точно подходит.

Остаток дня мы мило гуляли, дурачились и делали наши совместные фото, вкусно ели, вернее ел Степан, я съела лишь пару кусочков от его пиццы, потому что хоть я и пыталась казаться веселой и легкой, но внутри было жутко и от этого к еде интереса не было совсем.

Так прошло несколько часов, и я встревоженно подумала, — надо ехать домой, то, чем я сейчас занимаюсь, решению моих вопросов не поможет точно. Степан повез меня домой на мотоцикле, честно говоря, это было круто, но вот уже второй раз, когда я ехала с ним и твердила себе, что больше я в это не ввяжусь, ведь это очень рискованное мероприятие. Удивляюсь, как при такой скорости и резких поворотах, мы все-таки добрались до моего дома. Я мысленно поблагодарила, что жива и иду к дочери. Степан пошел со мной (он вообще не собирался уходить).

Лиза была еще на занятиях, и мы решили пойти погулять. Я повела Степана по моему любимому пешему маршруту через лесные дорожки, потом вдоль залива и снова в лес, мимо красивых загородных домов в сопровождении пения птиц и шелеста листьев. Было романтично. На каком-то таком этапе он не выдержал, повернулся ко мне и с силой прижав к себе, поцеловал меня. Я не ожидала этого. Или ожидала? Нет, точно не ожидала. Но, признаться честно, я бы точно не отказалась от просто объятий, теплых, долгих и нежных, — это бы мне помогло, чтобы набраться сил и справиться с моими проблемами, а тут такое. Ту ночь провели вместе.

А после этого он стал холоден, — что и требовалось доказать, что называется. Ну, чего я ожидала? Ведь все у меня в отношениях всегда сводится к одному и тому же (были исключения, конечно, было все серьезно и долго), но в последние годы именно так.

Нет, мы переписывались со Степаном, он много чего обещал, но не выполнял, несколько раз порывался приехать, но очень сильно задерживался, или вообще отменял встречу и это после того, как я его очень долго ждала.

Я понимала, что надо рвать с этим. Что ему не нужно ничего длительного, хотя, кого я обманываю, — мне ведь тоже не нужно? Но почему-то хотелось ему что-то доказать.

Все прояснилось, когда я поняла, что у меня задержка.

Что ж, чудеса всегда случаются незамедлительно, внезапно и тогда, когда совсем не ждёшь

Две полоски

В нашем доме живёт пожилая пара. Она (женщина) видимо перенесла инсульт и поэтому ходить ей очень тяжело, это видно. Но он рядом. Он не тычет ей, как правильно ходить, не говорит, как нужно поправить шапочку, чтобы более красиво смотрелось, он терпеливо ждёт, пока она медленно идёт. Он заботится. Бережёт. Принимает её такой, какая есть. Она улыбается. Он счастлив.

***

На самом деле всё стремительно катится вниз. После закрытия студии я делаю вид, что всё в порядке, пробую наладить продажи через социальные сети (и даже неплохо получается), но денег не хватает, уже очень не хватает. Между заплатить за квартиру и купить продукты, или ткань на новые платья, я в этом месяце выбрала первый пункт. Поэтому создавать одежду уже практически не из чего, все запасы ткани практически закончились. Сказать честно, даже не в этом дело, — я дико устала в психологическом плане. Я так много вкладывала в свое дело, потеряла студию и во мне что-то сломалось, я будто искала повод, чтобы уйти из этого дела. И он нашёлся.

Когда моей дочери Лизе было 6 лет, во мне проснулся дикий материнский инстинкт, — хотелось прочувствовать все эти моменты снова. Это чудо внутри, розовые пяточки и прочие милости. Я буквально была одержима желанием обладать младенцем, когда видела женщин с колясками, то внутри просыпалось чувство, сравни зависти. Это было ужасно.

Тогда я уже четвёртый год жила с мужчиной и подумала, что самое время поговорить о ребёнке. Он воспринял в штыки моё желание иметь ещё одного ребёнка. Догадайтесь почему? Конечно, он сказал, что надо встать на ноги, что у нас нет своей квартиры и мы всё ещё не миллионеры, поэтому мы пока не можем себе позволить малыша. Что ж, к слову, это положило начало конца наших отношений и вообще моего пересмотра на отношения с мужчинами в целом.

Я тогда решила, что буду жить одна с дочкой, — больше никаких мужчин в доме. Если только встречи, ни к чему не обязывающие. Типа взрослая и самостоятельная.

На днях я такая вся взрослая и самостоятельная подумала, что вероятно мне нужен тест на беременность, потому что есть такие ощущения, что я уже не одна в моём теле. Спасибо, Степан, покатались.

Тест показал две полоски. У меня были достаточно противоречивые чувства. С одной стороны счастье. С другой, — в моей ситуации сейчас совсем не до детей, этот момент, что называется, последняя капля, мы ведь и так в жуткой ситуации, а здесь ещё это. Меня охватила паника.

Так, всё последовательно. Сначала надо сообщить Степану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.